

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. В. Белоусова

Иркутский научный центр СО РАН (Иркутск, Россия)

Целью работы является анализ региональной продовольственной безопасности на примере Иркутской области как в концептуальном, так и в практическом аспекте. Задачи исследования — конкретизация базовых составляющих этого понятия и установление условий проведения мониторинга региональной продовольственной безопасности. В статье дан анализ концепции продовольственной безопасности, которая предлагает критерии ее обеспечения, включая доступность, надежность, устойчивость, независимость. Из этих четырех критериев только два зафиксированы в Доктрине продовольственной безопасности России с акцентом на уровень самообеспечения по 11 видам продовольствия без конкретики состояния производственного, ресурсного и иного потенциала, его обеспечивающего, и перспектив его развития. Важность создания аналитических и информационных систем для проведения мониторинга продовольственной безопасности безусловна, при этом необходимо учесть региональный аспект оценки этой проблемы. В настоящее время существует широкий набор показателей для оценки продовольственной безопасности, правда, без методического обеспечения по проведению мониторинга и интерпретации его результатов. Используя предлагаемый состав показателей, сгруппированных по четырем критериям: доступность, надежность, устойчивость, независимость, проведен анализ продуктовой безопасности Иркутской области, который показал критичность региона в этой области. Результаты работы весьма актуальны для формирования региональной экономической политики в области управления продовольственной безопасностью.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспечение, критерии и параметры продовольственной безопасности, мониторинг продовольственной безопасности.

REGIONAL FOOD SECURITY: PROBLEMS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

S. V. Belousova

Irkutsk Scientific Center SB RAS (Irkutsk, Russia)

The purpose of the work is to analyze regional food security on the example of the Irkutsk region, both in conceptual and practical aspects. The objectives are to specify the basic components of this concept and to establish conditions for monitoring regional food security. The article analyzes the concept of food security, which offers criteria for its provision, including accessibility, reliability, sustainability, independence. Of these four criteria, only two are fixed in the Doctrine of Food Security of Russia with an emphasis on the level of self-sufficiency for 11 types of food without specifying the state of production, resource and other potential providing it and prospects for its development: The importance of creating analytical and information systems for monitoring food security is indisputable, while it is necessary to take into account the regional aspect of assessing this problem. Currently, there is a wide set of indicators for assessing food security, although without methodological support for monitoring and interpreting its results. Using the proposed composition of indicators grouped by four criteria: accessibility, reliability, sustainability, independence, an analysis of the food security of the Irkutsk region was carried out, which showed the criticality of the region in this area. The results of the work are very relevant for the formation of regional economic policy in the field of food security management.

Keywords: food security, self-sufficiency, criteria and parameters of food security, monitoring of food security.

Концепция продовольственной безопасности: критерии, индикаторы. Продовольственная безопасность концептуально основана на подходах ООН и Продовольственной сельскохозяйственной организации (ФАО), которые о меньшей мере сформировали методологическую и методическую базу изучения и регулирования этой проблемы. В современном мире продовольственная безопасность стала важнейшим условием национальной безопасности, причем сущность этого понятия является постоянно эволюционирующим конструктом. Возможность рассмотрения этой категории на нескольких уровнях — глобальном, региональном, национальном, государственном, личностном (семейном) и других — создает понятийную множественность продовольственной безопасности.

Так, доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации исходит из понятия состояния социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Эксперты сужают это понятие до категории состояния экономики, при котором, независимо от конъюнктуры мировых рынков, гарантируется стабильное обеспечение населения продовольствием в количестве, соответствующем требованиям научно обоснованных медицинских норм [1]. Международные документы, включая «Римскую декларацию по всемирной продовольственной безопасности» (1996), говорят о продовольственной безопасности как обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода. Еще одним вариантом является понимание продовольственной безопасности как адекватное состояние питания с точки зрения белка, энергии, витаминов и минералов для всех членов семьи во все времена [2].

Понятийное разнообразие позволяет сформировать комплекс базовых составляющих этого понятия, зафиксированных, в том числе, в Римской декларации по продовольственной безопасности 1996 г., включая следующее:

- 1) физическая и экономическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи для всех социальных групп населения;

- 2) устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства;
- 3) надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- 4) продовольственная независимость, автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы.

Из четырех критериев только два зафиксированы в Доктрине продовольственной безопасности России, согласно которой «для оценки обеспечения продовольственной безопасности в качестве основных индикаторов используется достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия...». Это говорит о логической нестыковке официального определения продуктовой безопасности как определенного состояния социально-экономического развития страны при отсутствии в числе критериев индикаторов и характеристик этого состояния, которые и позволяют сформировать продовольственную независимость и доступность. В итоге Доктрина как центральное звено управления устанавливает уровень самообеспечения по 11 видам продовольствия без конкретики состояния производственного, ресурсного и иного потенциала его обеспечивающего и перспектив его развития (табл. 1).

В Доктрине дается также укрупненно определение доступности, но полностью отсутствует понимание надежности и устойчивости как важнейших факторов продовольственной безопасности. Детализация работы данных критериев должна строиться на основе формирования системы индикаторов продовольственной безопасности по всем четырем важнейшим критериям. Эксперты сходятся во мнении, что состав критериев продовольственной безопасности должен быть расширен для проведения комплексного мониторинга и анализа состояния безопасности.

Еще одна система показателей продовольственной безопасности представлена Продовольственной сельскохозяйственной организацией (ФАО). Показатели ФАО объединены в четыре логические группы: наличия (5 показателей), доступа (8 показателей), стабильности (6 показателей) и использования (11 показателей) [3]. В литературе отмечается, что сложность взаимодействия четырех групп показателей демонстрирует ограниченность возможности создания интегральных значений продовольственной безопасности.

Таблица 1

Самообеспеченность основными продуктами питания, %

Наименование продуктов питания	Требуемый уровень согласно Доктрине продовольственной безопасности	Факт за 2020 г. ¹	
		РФ	Иркутская область
Зерно	95	165,6	102
Молоко	90	84,0	83
Мясо	85	97,4	65
Картофель	95	89,2	90
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	85	86,3	52
Фрукты и ягоды	60	41,2	-
Сахар	90	99,9	-
Соль поваренная	85	65,5	100
Масло растительное	90	200	
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	85	160,7	-

Показатели продовольственной безопасности разноплановы и, по мнению экспертов², с трудом поддаются кластерному анализу. Это соответствует заключениям многих других исследователей, которые говорят о невозможности на современном этапе создания комплексного показателя [4]. В итоге эксперты констатируют, что ни один показатель не может и не должен использоваться для отражения всей сложной реальности продовольственной безопасности, и что набор показателей может оказаться лучшим выбором для этой цели [5]. В этих условиях идет поиск наиболее емкого и эффективного набора показателей продовольственной безопасности.

Правда, успехов в этом направлении до сих пор не обнаружено. В 2013 году было принято Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». Перечень был чрезвычайно обширен. Он включал 105 показателей мониторинга, из них 67 целевых показателей, разбитых на 4 группы. Многочисленные показатели должны быть проанализированы по определенной методике, чтобы сделать обобщенный вывод о состоянии продовольственной безопасности в России. Однако до сих пор такой методики нет, а сам перечень утратил силу согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2021 г. № 296-р «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». Этим же документом был принят новый перечень показателей в сфере обеспечения продовольствен-

ной безопасности Российской Федерации с не менее многочисленным набором показателей и также без какого-либо инструментария по их аналитике. Еще начиная с 2013 г. правительство прикладывает усилия по созданию информационных систем для проведения мониторинга продовольственной безопасности. Однако, по оценкам экспертов [6], финансирование в сотни миллионов рублей было впустую и не привело к созданию работающей системы мониторинга. В итоге многочисленные показатели из инструкции служат лишь ориентиром по созданию официальных ежегодных докладов федерального и регионального уровня о состоянии продовольственной безопасности. На текущий момент методического обеспечения создания аналитических докладов нет ни на федеральном, ни на региональном уровне. Вместо этого проводится анализ ограниченного произвольного круга показателей. Эксперты говорят о необходимости публикации ежегодных аналитических докладов на базе созданной информационной системы мониторинга, которая могла бы использовать систему наиболее важных и значимых показателей, структурно выделенных по критериям безопасности. Созданный таким образом аналитический материал даст критическую оценку ситуации, а также направления совершенствования сфер и отраслей, создающих продовольственную безопасность.

Взяв за основу набор критериев Римской декларации по продовольственной безопасности и перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, можно сформировать четыре группы индикаторов. По критерию «доступность» в число индикаторов

¹ Сельское хозяйство в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.

² Round table on monitoring food security. Technical background paper «Measuring food insecurity: Meaningful concepts and indicators for evidence-based policy-making». Rome, 2011. 21 p.

могут входить параметры по оценке покупательной способности доходов населения; уровню потребления продуктов в расчете на душу населения; уровню бедности и объемы социальной помощи и т. п.

По критерию «устойчивость» в число индикаторов могут входить параметры объемов валового национального дохода на душу населения; ВВП на душу населения; объемы продукции животноводства на душу населения в действующих ценах; продукции растениеводства на душу населения в действующих ценах.

По критерию «надежность» в число индикаторов могут входить следующие параметры: уровень развития сельскохозяйственного машиностроения; обеспеченность техникой; оснащенность современной сельхозтехникой и др. По критерию «независимость» в число индикаторов могут входить следующие характеристики: уровень самообеспечения основными продуктами питания; объем экспорта и импорта продуктов питания и др.

Анализ продовольственной безопасности Иркутской области. Определение уровня продо-

вольственной безопасности по каждому из критериев требует анализа относящихся к нему индикаторов. Рассмотрение этих индикаторов в разрезе региона позволит дать характеристику состояния продовольственной безопасности, в частности, Иркутской области. Так, рассматривая индикаторы «потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения»; «рациональные нормы потребления пищевых продуктов» и др., по критерию «доступность» продовольственной безопасности в Иркутской области можно видеть значительное отставание региона от среднероссийских значений. Регион потребляет меньше молока на 18%, фруктов — на 49% соответственно, яиц — на 15% меньше и т. д. Только по картофелю данные по потреблению выше среднероссийских (табл. 2). Если говорить о соотношении этих показателей с нормами, рекомендованными Минздравом РФ, то население региона потребляет катастрофически меньше требуемого. Говорить в этих условиях о личной продовольственной безопасности, наверное, можно с определенной долей условности.

Таблица 2

Сравнительный анализ потребления населением продуктов питания в Иркутской области

Наименование продуктов питания	Рекомендованная Минздравом РФ норма (кг/год на человека)	Среднероссийское потребление (кг/год на человека) 2020 г.	Потребление в Иркутской области (кг/год на человека) 2020 г.
Молоко и молочные продукты, л/кг	320	240	194
Овощи и бахчевые	140	107	71
Картофель	90	86	93
Фрукты и ягоды	100	61	32
Хлебные продукты	96	116	106
Мясо и мясопродукты	73	70	69
Сахар	24	39	32
Растительное масло, л	12	13,9	12,8
Яйца, шт.	260	283	243

Однако даже такие низкие объемы потребления в регионе весьма существенны для бюджета населения. Покупательная способность доходов

населения в Иркутской области показывает значительное отставание от средних значений по России (табл. 3).

Таблица 3

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения

Наименование продуктов питания	Иркутская область	РФ
Говядина (кроме бескостного мяса), кг	78.2	102,00
Рыба замороженная (кроме лососевых пород и рыбного филе), кг	159.2	179,80
Молоко питьевое, л	472.9	529,40
Яйца куриные, шт.	433,50	5743,00
Масло подсолнечное, л	258.5	338,90
Маргарин, кг	186,60	264,90
Масло сливочное, кг	38.9	57,50
Сахар-песок, кг	597.4	921,20
Картофель, кг	783.7	1290,20

Окончание таблицы 3

Наименование продуктов питания	Иркутская область	РФ
Капуста свежая белокочанная, кг	876.1	1495,60
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки, кг	459.9	548,60
Мука пшеничная, кг	768.4	920,50
Рис, кг	438.7	466,70

Потребительские возможности населения региона значительно ниже, чем среднероссийский вариант потребления, Наверное, поэтому регион вошел в число 30 территорий, худших по качеству жизни, из 85 субъектов РФ¹. И это негативное со-

стояние потребительских возможностей напрямую связано с низкими доходами населения, которые показывают резкое отставание динамики средних доходов населения от роста ВРП на душу населения (рис. 1).

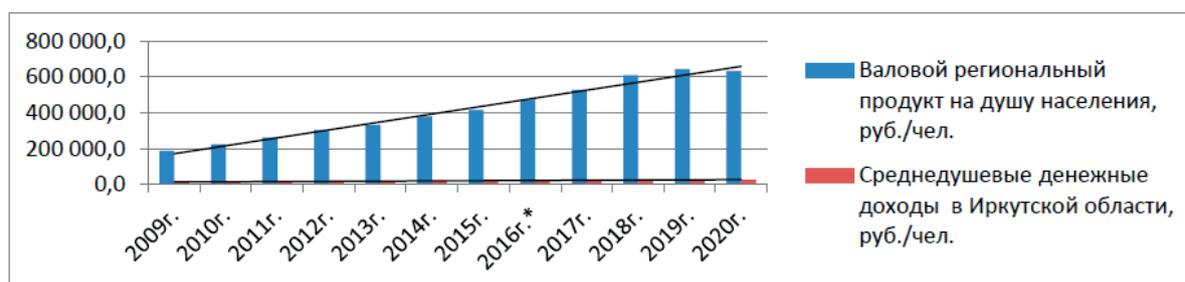

Рис. 1. Динамика ВРП на душу населения и среднедушевых доходов в Иркутской области за 2009–2020 гг.

Если раньше говорили о причине низких зарплат в связи с низким ростом производительности труда, то теперь этот пункт вообще не вспоминают.

При этом доля населения, имеющего денежные доходы ниже среднедушевого уровня в Иркутской области, составила 62,8% за 2020 г. Имеющиеся доходы население в основном тратит на питание, что составляет более 50% всех потребительских расходов домохозяйств. В то время как в развитых странах, например, в США затраты на приобретение продуктов питания составляют всего 6,0% от общих расходов домохозяйств, в Великобритании — 7,2%, в Австралии — 8,7%, в Германии — 9,0, во Франции — 10,2, в Японии — 11,3% [7]. Направляя половину своих расходов на закупку продуктов питания, население вынуждено ограничивать потребление других материальных и духовных товаров и услуг. Таким образом, по критерию «доступность» потребительской безопасности Иркутская область показывает крайнюю ограниченность как текущего потребления, так и возможности его расширения за счет роста доходов.

По критерию «устойчивость» потребительской безопасности Иркутская область характеризуется состоянием развития сельского хозяйства в регионе согласно параметрам объемов производства сельскохозяйственной продукции, производительности сельскохозяйственных ресурсов и др.

Численность населения Иркутской области — 2 375,0 тыс. человек (1,6% населения России), в том числе сельское население — 523,8 тыс. человек (22%). Сельскохозяйственные угодья области составляют 2 381,2 тыс. га, в том числе пашня — 1 608,4 тыс. га. Из общей площади сельскохозяйственных угодий Иркутской области на долю пашни приходится 69%, на долю пастбищ — 20%, под лугами и сенокосами занято 10%. Тем не менее обеспеченность населения Иркутской области сельхозугодьями следует считать достаточно высокой — 0,9–1,1 га (в том числе 0,5 га пашни) в расчете на одного жителя. По мировым меркам это довольно неплохой показатель (в среднем в мире на 1 чел. приходится 0,3 га пашни, во Франции — 0,1) [8].

В сельскохозяйственном производстве Иркутской области используется 3,5% территории, почти в 4 раза меньше, чем в среднем по стране (13,4%). По этому показателю Иркутская область находится на одном из последних мест в России и в Восточно-Сибирском экономическом районе. Однако это связано больше с размерами региона, поскольку по объему сельхозугодий Иркутская область занимает 28-е место среди других субъектов Российской Федерации. По их общей площади она может соперничать даже с такими традиционно аграрными областями Центральной России, как Белгород-

¹ Данилов Д. Рейтинг регионов России по качеству жизни 2021–2022. Рейтинги и новости от 17.02.2022. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html>

ская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская и др. [8].

Посевные площади составляют 44% пашни. Посевами и паром занято около 75% общей площади пашни, остальная часть пашни находится в заброшенном состоянии. Изменение посевных

площадей в регионе отражено на рисунке 2. В советское время под посевными и паром было занято почти 100% пашни, сейчас — не более 50%. В регионе с 2017 г. идет программа возвращения залежных сельскохозяйственных земель в оборот. За это время в оборот вернулись более 90 тыс. га пашни.

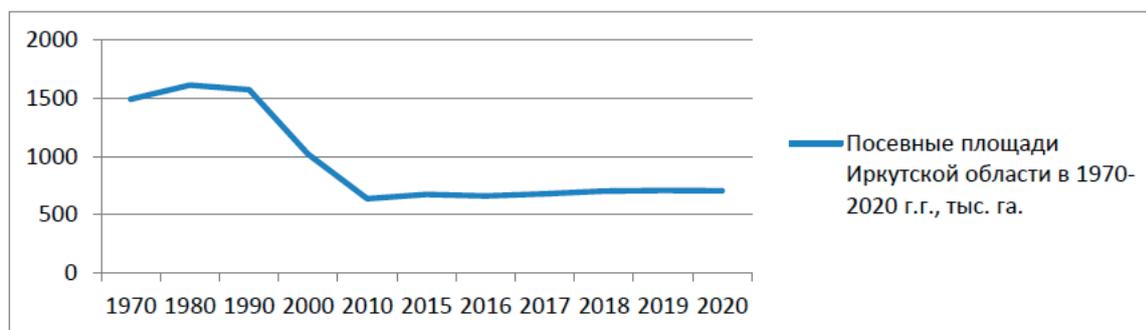

Рис. 2. Динамика посевных площадей Иркутской области за 1970–2020 гг.

В настоящее время земельный фонд Иркутской области составляет 77,4 млн га, что составляет более 4% территории России. Общая площадь сельскохозяйственных угодий региона равна 3,6%. Причем доля пашни и кормовых угодий соответствует 2,3 и 1,3%. За период рыночных реформ происходило перераспределение площадей между категориями земель, в результате чего доля сельскохозяйственных земель уменьшилась на 45% (2356,3 тыс. га). Это обусловлено переводом их в земли населенных пунктов, промышленности и лесного фонда. Следует отметить уменьшение посевных площадей сельскохозяйственных культур с 1990 г. на 934,2 тыс. га (2,5 раза), что связано с ликвидацией или реорганизацией сельскохозяйственных предприятий [9].

Сельскохозяйственные угодья расположены по территории региона крайне неравномерно в силу природных и климатических особенностей. Муниципальные районы — Иркутский, Ангарский, Усольский, Черемховский характеризуются наиболее высоким уровнем использования сельскохозяйственных угодий по всем категориям хозяйств. Несмотря на незначительные площади таких угодий, эти административные образования играют важную роль в производстве аграрной продукции региона, сконцентрировав эффективное землепользование, сложившееся в новых социально-экономических условиях. При этом следует отметить, что указанные районы характеризуются благоприятными для сельскохозяйственного производства природно-климатическими условиями, высоко развитой транспортной и социальной инфраструктурой. В регионе в целом сложилась высокая концентрация сельскохозяйственного производства на ограниченной территории.

Структура посевных площадей также демонстрирует практически монополярную долю пашни занятой под зерновыми. По данным сельскохозяйственной переписи, агропромышленный комплекс Иркутской области включает 179 сельскохозяйственных организаций, 1600 крестьянских (фермерских) хозяйств, 290,4 тыс. личных подсобных хозяйств населения, 1 090 некоммерческих объединений граждан. Структура посевных площадей трех видов хозяйствующих субъектов по региону показывает последовательный рост площадей фермерских хозяйств при снижении, соответственно, у сельскохозяйственных организаций и населения. Рост площадей фермерских хозяйств региона преимущественно происходил за счет роста посевных под зерновые и зернобобовые культуры. Однако несмотря на снижение посевных площадей сельскохозяйственных организаций и низких объемов площадей населения, сельскохозяйственные организации производят сопоставимые с фермерскими хозяйствами объемы зерновых и зернобобовых культур.

В этих условиях продуктивность производства по зерновым и зернобобовым культурам с одного гектара показывает скорее незначительное снижение. Причина, в том числе, — в ухудшении качества почвы. Основным критерием плодородия почвы является содержание в ней органического вещества. С 1995 по 2020 г. на 14% увеличились площади с низким содержанием гумуса, которые составили 658 тыс. га, или 42,1% от пашни. Причиной снижения гумуса является резкое снижение уровня применения органических удобрений из-за сокращения животноводства. Ежегодная потребность в них по области 6,4 млн т. В 1986–1990 гг. ежегодно вносили 3,6 млн т, или 2,1 т на гектар, сейчас — 100–

150 кг/га. Перестали также использовать торф, гидролизный лигнин, компост из опилок и т. д. В связи с сокращением животноводства из-за отсутствия кормовых культур нарушились севообороты.

За последние 15 лет идет сокращение площадей пашни с высоким содержанием и увеличение площадей со средним содержанием фосфора, что связано со снижением объемов применения фосфорных удобрений. Если в 1986–1990 гг. вносилось удобрений 17 кг/га пашни, то сейчас вносится 600–700 г/га. Выросли за последние 10 лет почвы с низким содержанием калия 18,4% и стали составлять 431,6 тыс. га, или 39,8%. Средневзвешенный показатель по области сократился со 120,5 мг/кг до 113,2 мг/кг. Если в 1986–1990 гг. вносилось

по 11,4 кг/га, то в настоящее время по 600 г/га. Более 50% площадей с низким содержанием калия в Жигаловском, Шелеховском, Заларинском районах. По области за последние годы сложился отрицательный баланс питательных веществ и ежегодно выносятся с каждого гектара 22 кг азота, 7 кг фосфора и 23,1 кг калия, которые не восполняются. Все это ведет к снижению плодородия, урожайности, а также качества продукции. В целом по всем хозяйствам региона объемы производства по картофелю и овощам падают, а по зерновым демонстрируется нестабильность получаемого урожая (рис. 3). При этом урожайность сельскохозяйственной продукции региона сопоставима с среднероссийскими значениями (рис. 4).

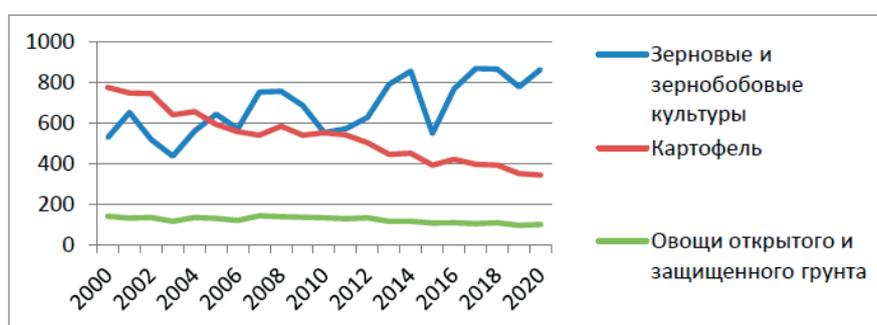

Рис. 3. Объемы производства сельскохозяйственной продукции по Иркутской области за 2000–2020 гг., тыс. т

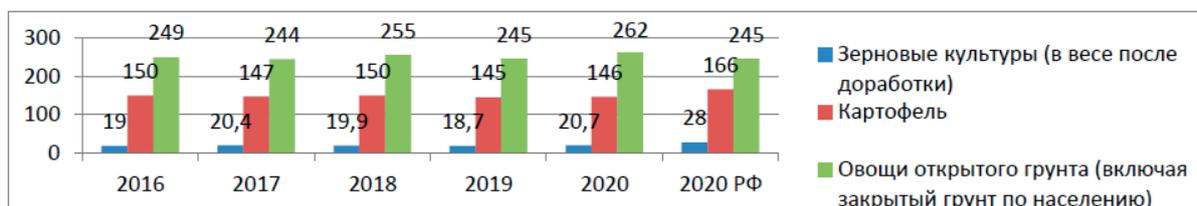

Рис. 4. Урожайность сельскохозяйственных культур в Иркутской области за период 2016–2020 гг., центнеров с одного гектара убранной площади

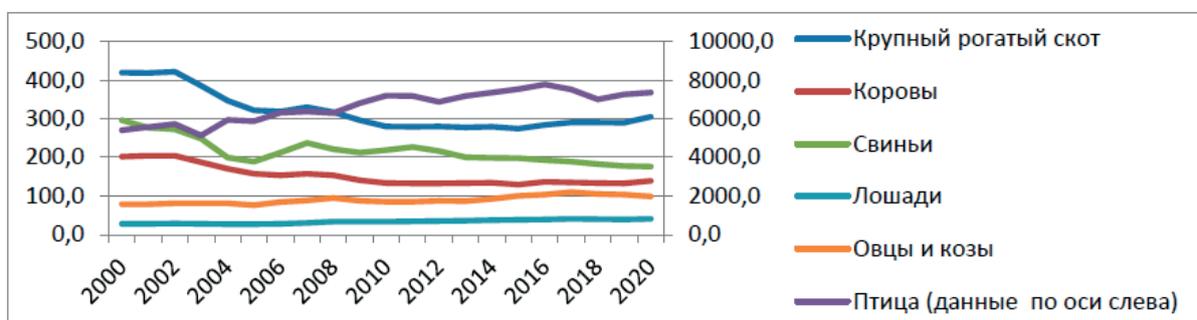

Рис. 5. Поголовье сельскохозяйственных животных в Иркутской области за период 2000–2020 гг., тыс. голов.

Регион имеет животноводческую специализацию и обладает значительным поголовьем скота (рис. 5). Правда, кроме численности птиц особого роста поголовья за последние 20 лет не наблю-

дается. Если говорить о соотношениях поголовья по типам хозяйств, то происходит последовательный рост поголовья скота у фермерских хозяйств при падении соответственно у сельхозорганиза-

ций и населения. Так, по поголовью крупного рогатого скота прирост за 20 лет у фермеров составил 11 раз при общем падении поголовья по региону более чем на 30%.

При общем падении количества коров на 34%, надой молока последовательно растут. Прирост надоев по всем хозяйствам региона за 2011–2020 гг. составил 117%, при том, что по сельскохозяйственным организациям этот прирост был 152,8%. Таким образом, в регионе в 2020 г. произведено 460,28 тыс. т молока, исходя из нормы, установленной Институтом питания РАМН — 390 кг молока на одного человека, в области необходимо произвести 946 тыс. т [9].

Таким образом, обеспеченность населения региона собственным молоком составляет 48%. Доктриной продовольственной безопасности России предусмотрено доведение производства и по-

требления молочных продуктов отечественного производства до уровня 90%. В связи с этим стоит проблема обеспечения населения области молоком и молокопродуктами собственного производства. На текущий момент производство молока собственными хозяйствами региона последовательно падает, при этом ввоз набирает обороты (рис. 6).

Обеспеченность мясом в регионе также ограничена. Общий объем его производства не меняется за последние годы. Обеспеченность мясом на одного жителя составляет около 60%. В силу ограниченности внутреннего производства завоз мяса извне продолжает расти и в балансе животноводства собственное производство и ввоз соотносится как 58 и 42%. В этих условиях сложно говорить об устойчивости и независимости животноводства в регионе (рис. 7).

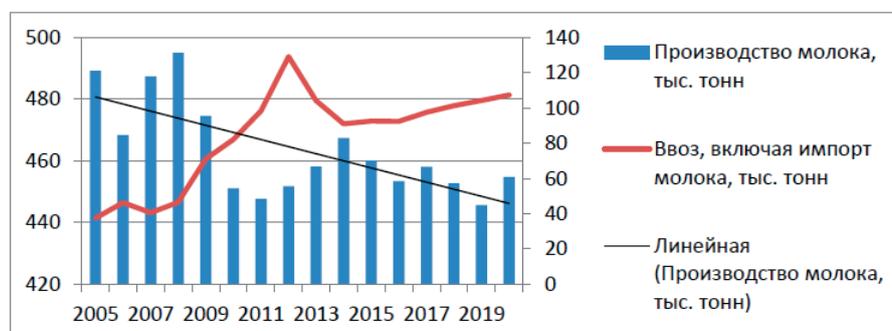

Рис. 6. Динамика производства и ввоза молока в Иркутской области за 2005–2020 гг.

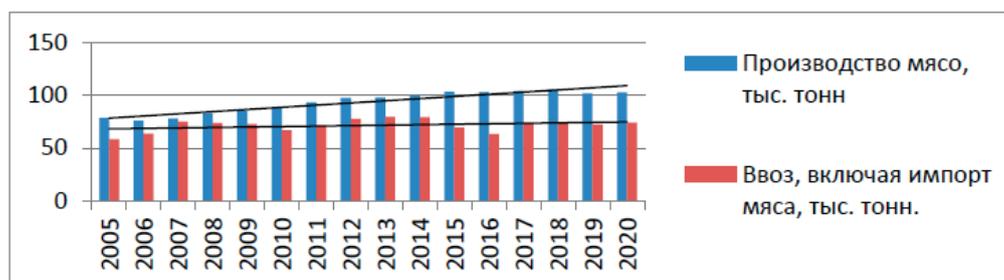

Рис. 7. Динамика объемов производства и импорта мяса в Иркутской области, тыс. т

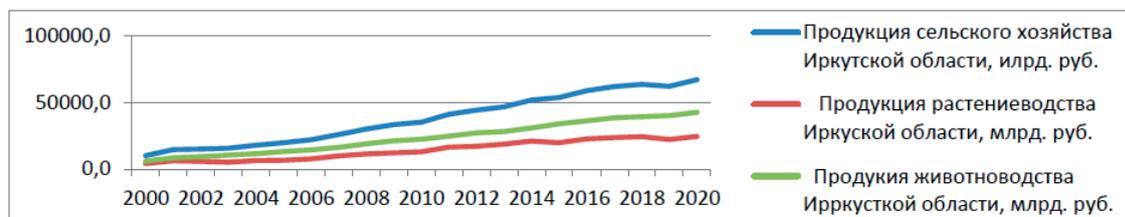

Рис. 8. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции в Иркутской области за 2000–2020 гг., млрд руб.

По критерию «надежность» Иркутская область устойчиво показывает рост ВРП как в аб-

солютном выражении, так и на душу населения региона. При этом в объеме регионального ВРП

за 2020 г. сельское хозяйство занимало 4,4%. Динамика же производства сельскохозяйственной продукции в регионе также показывает существенный рост как в целом, так и по подотраслям (рис. 8). При этом основную долю производства в стоимостном выражении занимают сельскохозяйственные организации и чуть меньше — домашние хозяйства населения.

Для надежного роста производства сельскохозяйственной продукции необходимо соответствующее техническое обеспечение хозяйственного процесса. Показатели — количество тракторов, комбайнов и др. в расчете на 1 тыс. га пашни — наглядно демонстрируют надежность и устойчивость производственного процесса. Для сравнения, в Аргентине на эту площадь приходится в среднем

8 тракторов, в Канаде — 16, в Германии — 64 [10], в то время как в России на 1000 га посевов приходится всего 3 трактора, схожая ситуация и по комбайнам. При этом в Иркутской области ситуация еще хуже, количество тракторов на 1000 га в регионе 1,4 шт./га. О какой надежности продовольственной безопасности в этих условиях может идти речь? Несмотря на столь низкие показатели технического обеспечения производства, обновление техники практически остановилось. Новая сельхозтехника в регионе в общем их объеме составляет менее 10% (рис. 9). При этом стоимость основных средств в сельском хозяйстве региона последовательно снижается в общей стоимости основных средств отрасли в стране в целом (рис. 10).

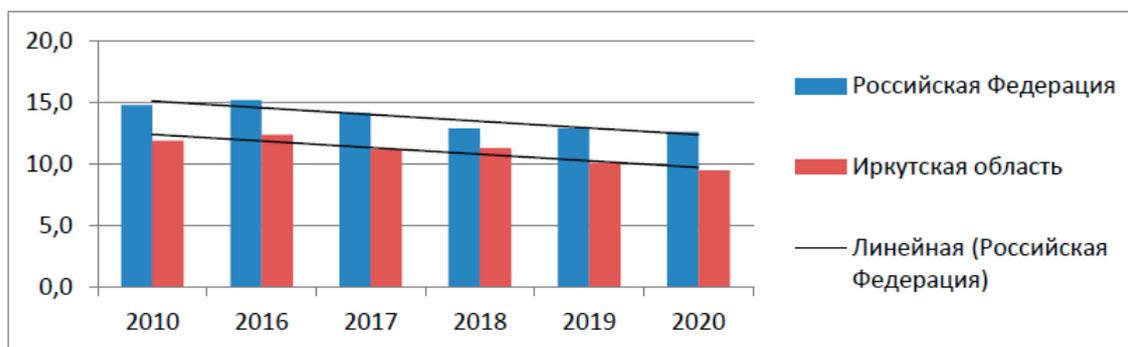

Рис. 9. Динамика изменения коэффициента обновления основных фондов по виду деятельности «растениеводство, животноводство...» в Иркутской области и РФ, %

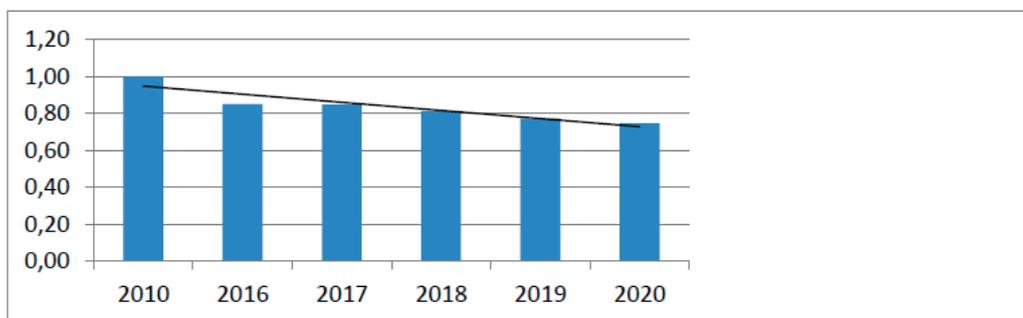

Рис. 10. Динамика удельного веса стоимости основных средств Иркутской области в общем объеме фондов РФ в сельском хозяйстве, %

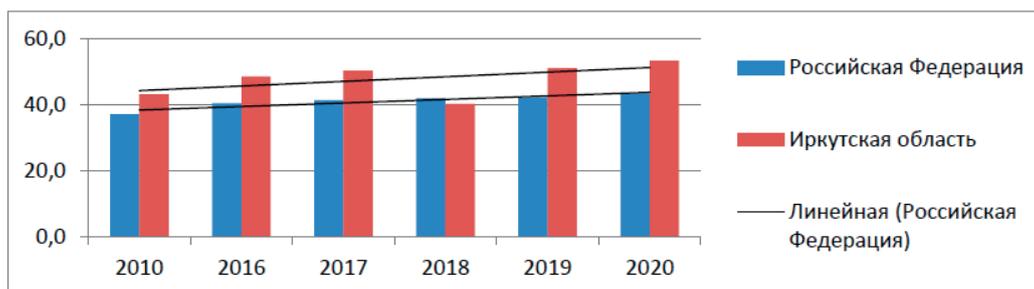

Рис. 11. Динамика уровня износа основных средств сельского хозяйства в Иркутской области и РФ, %

Падение стоимости основных средств отрасли и уровня его обновления происходит на фоне роста износа оборудования в сельскохозяйственной отрасли, которое в регионе значительно выше среднероссийского уровня (рис. 11). Сельское хозяйство в Иркутской области требует кардинальной модернизации, однако собственных средств и текущих государственных вливаний для этого недостаточно.

Критерий «независимость» или самодостаточность продовольственной безопасности вытекает из центральных положений Доктрины. Так, в принятой в 2020 г. Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации отмечено, что «продовольственная безопасность Российской Федерации — состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации...». Продовольственная независимость определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления. Правда, здесь остается вопрос об объемах внутреннего потребления, которое согласно документу должно соответствовать рациональным нормам потребления пищевой продукции¹. Сами эти нормы строятся на основе методических рекомендаций МР 2.3.1.0253–21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации»².

Правда, по мнению экспертов [11], понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» могут не согласовываться, так как производство значительных объемов отечественных продуктов питания не есть гарантия обеспечения продовольствием и достижения продовольственной безопасности для всех слоев населения, хотя задача независимости этим решается. Фактическая средняя диета россиянина до сих пор остается несбалансированной. Потребление таких продуктов как сахар, яйца, картофель, хлеб и хлебобулочные изделия, растительное масло превышает рекомендуемые нормы рационального потребления, потребление молока и молочных продуктов, фруктов и ягод, овощей — значительно ниже нормы, только потребление мяса и рыбы приблизительно соответствует норме.

Заключение. Таким образом, продовольственная безопасность Иркутской области характеризуется рядом особенностей:

1. По критерию доступности регион имеет значительно более низкие показатели доходов населения, чем в среднем по стране, большую часть из которых жители тратят на питание, однако не обеспечивая между тем рекомендуемые нормы потребления по молоку, мясу, фруктам, овощам, яйцам.

2. По критерию устойчивости регион демонстрирует устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции на базе увеличения посевных площадей, роста поголовья скота и производства продукции животноводства, правда в недостаточном количестве.

3. По критерию «надежность» в регионе выявлены значительные проблемы в техническом оснащении сельскохозяйственного производства, что существенно сдерживает развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности.

4. По критерию «независимость» регион демонстрирует низкий уровень самообеспечения по большинству продуктов. Только по двум позициям — зерну и соли регион справился с установленными нормативами.

По совокупности четырех критериев продовольственная безопасность региона находится на крайне низком уровне, однако в Доктрине продовольственной безопасности не зафиксированы конкретные действия и меры преодоления таких рисков. Отмечены только призывы к повышению производства сельскохозяйственной продукции без анализа факторов и мер по преодолению негативной ситуации. Эксперты единодушно утверждают о важности создания методических инструкций, разъясняющих оценку продовольственной безопасности в регионах для целей единообразия, а также выработки мер преодоления кризисных состояний. Желательно также сформировать критерии для оценки уровней продовольственной безопасности с дифференциацией зон благополучия, зон кризиса, зон риска и др. Необходимо дополнить Доктрину методическими рекомендациями с факторным анализом причин и условий формирования сложившейся ситуации с продовольственной безопасностью. Дифференциация ситуации позволяет сформировать набор траекторий их решения сложившихся проблем.

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (с изменениями на 1 декабря 2020 года).

² Методические рекомендации МР 2.3.1.0253–21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 22 июля 2021 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зеркалов Д. В. Продовольственная безопасность: монография. К., 2009. 449 с.
2. Lynn R. Brown, Hilary Sims Feldstein. Women: The Key to Food Security // Food and Nutrition Bulletin. 1996. Vol. 17, iss. 1.
3. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 133–141.
4. Жиряева Е. В. Классификация показателей продовольственной безопасности и оценка их значения для политики Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 49–67.
5. Leroy J. L., Ruel M., Frongillo E. A. et al. Measuring the Food Access Dimension of Food Security: A Critical Review and Mapping of Indicators // Food and Nutrition Bulletin. 2015. Vol. 36 (2). Pp. 167–195.
6. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М., 2015. 110 с.
7. Шибаршина О. Ю. Анализ потребления продовольствия в РФ: особенности, проблемы и тенденции // International agricultural journal. 2020. № 4. С. 70–89.
8. Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области: в 6 т. Том 2. Сельскохозяйственные угодья. Иркутск, 1999.
9. Чернигова Д. Р. Сельскохозяйственное землепользование Иркутской области в новых социально-экономических условиях: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2013. 24 с.
10. Аникиенко Н. Н. Состояние молочнопродуктового подкомплекса Иркутской области и пути его развития // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 1 (60). С. 149–152.
11. Максимова Т. П. К вопросу об уточнении содержания форм хозяйствования в аграрном секторе отечественной экономики // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (34). С. 180–183.
12. Безматерных Н. С. Продовольственная безопасность региона и факторы, ее определяющие // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. № 3. С. 81–86.

REFERENCES

1. Zerkalov D. V. Food security: monograph. K., 2009. 449 p.
2. Lynn R. Brown, Hilary S. Feldstein Women: The Key to Food Security // Food and Nutrition Bulletin. 1996. Vol. 17, iss. 1.
3. Gumerov R. R. Food security: new approaches to content analysis and evaluation // Problems of forecasting. 2020. No. 5. Pp. 133–141.
4. Zhiryayeva E. V. Classification of food security indicators and assessment of their significance for the policy of the Russian Federation // Managerial consulting. 2020. No. 12. Pp. 49–67.
5. Leroy J. L., Ruel M., Frongillo E. A. et al. Measuring the Food Access Dimension of Food Security: A Critical Review and Mapping of Indicators // Food and Nutrition Bulletin. 2015. No. 36 (2). Pp. 167–195.
6. Shagaida N. I., Uzun V. Ya. Food security in Russia: monitoring, trends and threats. M., 2015. 110 p.
7. Shibarshina O. Yu. Analysis of food consumption in the Russian Federation: features, problems and trends // International agricultural journal. 2020. No. 4. Pp. 70–89.
8. Vinokurov M. A., Sukhodolov A. P. Economics of the Irkutsk region: In 4 vols. Vol. 2. Irkutsk, 1999.
9. Chernihiv D. R. Agricultural land use of the Irkutsk region in new socio-economic conditions: abstract of the diss. ... of Cand. of Geograph. I Sciences. Perm, 2013. 24 p.
10. Anikienko N. N. The state of the dairy subcomplex of the Irkutsk region and the ways of its development // Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2012. No. 1 (60). Pp. 149–152.
11. Maksimova T. P. On the issue of clarifying the content of forms of management in the agricultural sector of the domestic economy // Izvestiya Orenburg State Agrarian University. 2012. No. 2 (34). Pp. 180–183.
12. Bezmaternykh N. S. Food security of the region and factors determining it // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2008. No. 3. Pp. 81–86.

Поступила в редакцию: 16.09.2022.

Принята к печати: 24.10.2022.